

ИМУЩЕСТВЕННЫЕ ДЕЛА РЫЛЕЕВА ВО ВРЕМЯ ЕГО ПРЕБЫВАНИЯ В ПЕТРОПАВЛОВСКОЙ КРЕПОСТИ

Сообщение А. Г. Цейтлина

В течение всех семи месяцев пребывания в Петропавловской крепости Рылеев должен был заниматься налаживанием своих запутанных материальных дел. О них можно составить представление, ознакомившись хотя бы с теми записями, которые Рылеев сделал на чистых страницах письма к нему Н. М. Рылеевой от 26 декабря 1825 г.:

«Катер<ине> Ив<ановне> Малютиной — 2000. Булдакову — 3500. Компании — 3000. За деревню в ломбарде — 8000 <...> За серебро — 2200. Разным лицам — 1000. (Всего) 19 700. — На Пущине около 1500 р. Он оставил об том письмо отцу своему, сенатору. — У Петра Александр<овича> Муханова надо будет спросить: кому он поручил дом в Киеве; за ним, по моему счету, еще 2000 р.; 5 тыс<яч> он переслал ко мне в разное время чрез Пущина. — За Оржицким 200 р. — За Миллером 100 р. — В Военной типографии до 200 экз. „Полярной звезды“ на 1825 год. — У Сленина 100 экз. „Дум“. — У Селивановского в Москве по 50 экз. „Дум“ и „Войнаровского“. — В бюро: крепости и 10 акций Р<оссийско>-Амер<иканской> компании. — На Ф. П. Миллере 100 р.»¹.

Как мы видим, Наталье Михайловне Рылеевой предстояло много имущественных хлопот — взыскивать долги с книгопродавцев, просить друзей и родственников об уплате своих долгов, улаживать счета с ломбардом, где была заложена наследственная деревенька Рылеевых, Батово. В каждом новом письме Рылеев посылал жене все новые и новые поручения. 4 января 1826 г. он ей пишет: «Старайся устроить хозяйственные дела наши; все бумаги и документы лежат в бюро. Счета по опекунству над детьми Катерины Ивановны там же. Их надо сохранить для отчета»². На обороте письма жены от 20 февраля 1826 г. Рылеев набросал черновик доверенности ей на распоряжение Батовым и домом в Киеве³. Распоряжениями хозяйственного характера полны письма Рылеева от 27 марта, 13 апреля, 20 апреля, 6 мая, 27 мая, 21 июня 1826 г.⁴

Даже в письме к Наталье Михайловне, написанном в ночь перед казнью и законченным в минуту последних приготовлений к ней («Прощай! Велят одеваться»), Рылеев сделал приписку: «У меня осталось здесь 530 р. Может быть, отдадут тебе»⁵. В эти трагические минуты прощания с жизнью Рылеев продолжал думать о положении своей семьи.

В фонде декабристов (в ЦГИА) хранятся документы, касающиеся имущественных дел Рылеева. Они еще не были известны исследователям. Мы публикуем эти материалы для биографии Рылеева, выделяя среди них несколько его автографов.

Кроме денег, имущества и вещей, у Рылеева были еще крепостные крестьяне, и очень важно отметить, что он думал об их судьбе в последние месяцы своей жизни. На обороте письма жены от 26 декабря 1825 г.,

полученного Рылеевым в Петропавловской крепости, имеется следующая запись: «Мишка и Олимпиада должны быть вольные; <они> имеют на то право, и это желание покойной матушки»⁶.

21 июня 1826 г. Рылеев писал жене: «Олимпиаде и Мишке дай отпускные и по 50 р. и скажи крестной их матери, чтобы приискала им место в ученье»⁷. Слова письма более осторожны, нежели публикуемая выше запись. Можно предполагать, что, находясь под арестом, Рылеев намеренно предпочел эту формулировку: говорить о праве крестьян на получение вольной значило, по меньшей мере, поставить письмо к жене под угрозу задержки Следственной комиссией.

3 апреля 1826 г. Рылеев обратился в Следственную комиссию с просьбой разрешить ему выдать доверенность Н. М. Рылеевой. Приводим это прошение полностью:

В ВЫСОЧАЙШЕ УЧРЕЖДЕННЫЙ КОМИТЕТ

Отставного подпоручика Рылеева

П Р О Ш Е Н И Е

Покорнейше прошу высочайше учрежденный Комитет дать мне позволение и возможность выдать жене своей доверенность на распоряжение имением моим и в случае, если она найдет нужным, на продажу оного.

Подпоручик Кондратий Рылеев

Апреля 3 дня

1826⁸.

Это прошение немедленно пошло по инстанциям. 4 апреля 1826 г. оно, повидимому, рассматривалось в Следственной комиссии (на прошении поставлена свидетельствующая об этом дата). 10 апреля председатель Комиссии Татищев отвечал коменданту Петропавловской крепости генерал-адъютанту Сукину: «Препровождая Вашему высокопревосходительству лист гербовой бумаги, покорнейше прошу приказать отдать оный содержащемуся во вверенной Вам крепости отставному подпоручику Рылееву для написания, согласно просьбы его, доверенности жене своей, касательно устройства домашних дел, и доверенность сию доставить ко мне для распоряжения о засвидетельствовании оной законным порядком и для отправления по принадлежности». Получив от Рылеева написанную им доверенность, Сукин направил ее Татищеву, который со своей стороны просил министра юстиции «об учинении распоряжения, дабы сия доверенность засвидетельствована была законным порядком...»⁹.

Не воспроизводим здесь самую доверенность: ее нет среди документов архива, кроме того она была недавно опубликована В. Н. Нечаевым в статье «Батово, усадьба Рылеева»¹⁰.

В объемистом томе, озаглавленном «О частных долгах, на арестованных лицах имеющихся», хранится переписка о долге Рылеева портному Яуцхи. Как явствует из запроса петербургского военного генерал-губернатора от 21 марта 1826 г., в Следственную комиссию им было переслано «прошение портного мастера Яуцхи, который просит содействия, чтобы содержащийся под стражей отставной подпоручик Рылеев подписал приложенный при оном прошении счет о деньгах, следующих сему портному за платья, сделанные им для Рылеева». 26 марта этот счет переслан был Рылееву и с его подписью возвращен Татищеву¹¹. К сумме долгов Рылеева прибавилось еще 866 рублей.

Подписанный Рылеевым счет передан был портному Яуцхи, который, однако, в новом прошении петербургскому военному генерал-губерна-

тору «изъяснил, что причитавшиеся по оному счету с Рылеева 571 рубль получил уже от жены Рылеева; но что касается до показанных в том же счете 225 рублей, кои причитаются за вещи, сделанные за поручительством Рылеева для поручика Каховского, то жена Рылеева отозвалась, что и сии деньги она готова уплатить за мужа своего, как за поручителя по Каховском, если только сей последний сделает отзыв, что он сам не в состоянии заплатить сих денег»¹².

«Высочайше учрежденная Комиссия» сделала Каховскому вопрос: «признаёте ли вы долг сей справедливым и каким образом предполагаете оный уплатить?» На это последовал ответ Каховского: «Долг сей признаю совершенно справедливым и покорнейше прошу высочайше учрежденную

ПЕТРОПАВЛОВСКАЯ КРЕПОСТЬ.

Акварель В. С. Садовникова, 1830—1840-е гг.

Музей русской архитектуры им. А. В. Щусева, Москва

Комиссию позволить мне написать к брату моему о высылке нужной суммы денег для уплаты долгов моих. Поручик Каховский». Такого разрешения Каховский, однако, не получил, и Татищев сообщил Яуцхи, что Каховский для удовлетворения одного долга «денег не имеет»¹³. Отметим, что последняя бумага была отослана 12 июля 1826 г., всего лишь за несколько часов до казни Рылеева и Каховского.

В объемистом «деле о вещах и деньгах, принадлежавших арестованным лицам», имеются сведения о вещах, которые были у Рылеева в Петропавловской крепости, и одежде, которую он там носил. В «Описи вещам, оставшимся после убылых из Санкт-Петербургской крепости арестантов, какие именно остались вещи и сколько принадлежит им денег», посланной комендантом крепости Сукиным председателю Следственной комиссии Татищеву, перечислены все вещи пяти казненных декабристов. В составе этой общей описи имеется перечень вещей «*бывшего подпоручика Рылеева*»:

- Бумажник красного сафьяну — 1
- Шуба суркового меху, крытая синим сукном, поношенная — 1
- Фрак черного сукна — 1
- Жилет черный саржевый — 1
- Фуфаяк бумазейных белых — 3

Платок черный саржевый — 1
 Шалка теплая — 1
 Рубах { ситцевая розовая — 1
 { из холстинки пестрая — 1
 { полотняных и холщевых — 4
 Подштанников холщевых — 3
 Платков белых } батистовых — 2
 { носовых } холстинных — 4
 Платков шейных белых коленкоровых клетчатых ветхих — 2
 Полотенцев холщевых ветхих — 2
 Кольцо обручальное золотое — 1
 Чулок шерстяных — 3 пары
 Полурукав нитяных ветхих — 2 пары
 Колпаков бумажных — 2
 Салфеток — 3
 Пачка разных бумаг — 1¹⁴.

По этой описи, засвидетельствованной плац-майором крепости, полковником Подушкиным, Н. М. Рылеева 3 января 1827 г. получила обратно вещи своего мужа. Помимо одежды покойного, вдове его возвращены были 45 рублей ассигнациями и бумаги, принадлежавшие Кондратию Рылееву, в синей салфетке и в особо запечатанном пакете¹⁵. Что заключалось в этих бумагах, нам неизвестно: они были приняты Рылеевой без описи. Надо думать, что в пакете хранились письма, которые Рылеев получал от жены и бережно хранил до своей казни.

П Р И М Е Ч А Н И Я

¹ Сочинения и переписка К. Ф. Рылеева. Под ред. П. А. Ефремова. СПб., 1874, стр. 264.

² Рылеев. Соч., стр. 502.

³ Сочинения и переписка К. Ф. Рылеева, стр. 273.

⁴ Рылеев. Соч., стр. 507—516.

⁵ Там же, стр. 519.

⁶ ИРЛИ, ф. № 269, оп. 2, № 29.

⁷ Рылеев. Соч., стр. 516.

⁸ ЦГИА, ф. № 48, д. 302, л. 77. — Рылеев писал прошение в «Высочайше учрежденный Комитет», тогда как он уже был в это время переименован в Следственную комиссию.

⁹ Там же, лл. 78—81.

¹⁰ «Звенья», IX, 1951, стр. 211.

¹¹ ЦГИА, ф. № 48, д. 301, лл. 43—46.

¹² Там же, л. 47 об. — Н. М. Рылеева действовала в этом случае согласно инструкции своего мужа, который писал ей 13 апреля 1826 г.: «Портному Яуцхе отдай те перь же 571 р., а 295 тогда, когда узнаешь, что Каховский не в состоянии заплатить, ибо я поручился за него. При отдаче возьми расписку» (Рылеев. Соч., стр. 509. — Фамилия портного в следственном деле пишется: Яухци).

¹³ Там же, лл. 48, 49 об.

¹⁴ Там же, д. 293, л. 323 об.

¹⁵ Там же, лл. 337—339.